

Осень, как часто бывает, подкралась незаметно. Вроде совсем недавно припекало солнце. Как вдруг — бац! — первое сентября и здравствуй, школа. Резко похолодало, погода испортилась. Небо набухло пузатыми тучами, точно у природы тоже ухудшилось настроение. Не сказать, что Серый, как звали его друзья, не любил учиться, но все же каникулы — это такое замечательное время, когда можно никуда не спешить, ни о чем не заботиться, играть в компьютер, гулять с друзьями, ходить в кино. А школа... Это школа, одним словом. За лето пацаны резко вытянулись и начали обгонять в росте девчонок. У Юрки Снегова появился темный пушок над губой, а у Пашки Суворова голос при разговоре менялся от звонкого альта до низкого баса.

Придя из школы домой, Серый делился наблюдениями.

— Мам, прикинь, Пашка так смешно разговаривает теперь. — Надув щеки, Серый передразнил друга.

— Это у него голос ломается, — объяснила мама, разогревая в микроволновке суп.

Серый вздохнул:

— И вырос здорово.

— Ха-ха-ха, а ты малявка! — вмешался в разговор брат.

Серый разозлился:

— Как дам сейчас! Мам, чего он лезет?!

Мама постаралась успокоить младшего сына:

— Лёш, сколько раз тебе говорить: не надо дразнить друг друга.

Но тот не унимался:

— Мам, ну смешно же: все выросли, а он там самый мелкий.

Серый испытал нестерпимое желание треснуть брата, но сдержался.

— Дурак!

— Сам дурак! И малявка! — Лёха скорчил рожу.

Серый кинулся на него, со всей силы молотя брата руками. Тот сгруппировался, а затем начал отбиваться ногами.

— Прекратите! Живо! — Мама попыталась разнять их.

Удалось ей это не сразу. В результате у Серого образовался внушительный синяк на ноге, а брат обзавелся шишкой над бровью.

— Еще раз сцепитесь, оставлю без компьютера, чудовища! — пригрозила мама.

Лёха исподтишка высунул язык, Серый показал кулак. Мария, мама чудовищ, проделки сыновей не заметила.

— Нет, надо с вами что-то делать, а то совсем распустились. Пора вам, Фадеевы, делом заняться.

— Каким еще делом? — насторожились братья.

— Отдам вас в спорт.

— Да ну, — протянул Серый, — и так в школе куча уроков, да еще и на дом много задают.

— Ничего. Драться есть время, вот и для спорта найдете.

Через несколько дней мама вернулась к разговору.

— Недалеко от нас велодром есть, там экстремальным велоспортом занимаются.

— И? — Серый, если честно, надеялся, что мама выкинула ерунду про спорт из головы.

— И никаких «и». Собирайтесь, пойдём на тренировку посмотрим.

Ворча, братья оделись и вышли на улицу. Сыпал нудный дождь, прохожие прятались от него под разноцветными зонтами. Высотные дома подпирали крышами небо, иначе бы оно, наверное, давно свалилось на землю — настолько отяжелело от воды. Серый перепрыгивал через лужи, желая лишь одного: побыстрее разделаться с этим делом. Сегодня вечером он собирался с Пашкой сразиться в сетевой игре, а еще надо было успеть сделать уроки. Только начали учиться, а уже кучу заданий получили. Где столько времени взять?

До велодрома добрались на автобусе.

— Да ну, четыре остановки ехали! Ничего себе близко! — возмутился Серый.

— Мам, не хочется, — заныл рядом Лёха.

— Пошли уж, пацаны называется! Ведете себя хуже девчонок.

Фадеевы нехотя поплелись к велотреку. Тот располагался в нижнем углу большого парка. По зеленым газонам и дорожкам из плитки, несмотря на дождь, гуляли люди. Серый поежился: «И охота им в такую погоду на улице торчать?» Трасса состояла из длинных полос со специальным насыпным покрытием. На каждой — три виража. Еще на дорожках имелись особые неровности в виде мини-трамплинов. По ним с тихим шорохом проносились мальчишки на низких велосипедах.

— Что стоите как истуканы? Пройдитесь посмотрите, — и мама подтолкнула сыновей к трассе.

Те подошли ближе. Сначала было не очень интересно, но, когда спортсмены стали выполнять трюки: преодолевать препятствия в полете, кататься на заднем колесе, — Фадеевы увлеклись. Зрелище захватывало.

— Ничего так, — снисходительно признал Лёха.

— Ну, можно попробовать, — согласился Серый. Мысленно он решил: походит для видимости, а потом маме надоест, и она отстанет от них.

— Пошли тогда к тренеру записываться.

Тренер оказался мужчиной лет тридцати, выше среднего роста, подтянутый и хорошо одетый. Серому он понравился: вроде нормальный дядька. Тренер окинул братьев цепким взглядом, что-то поняв для себя, и объявил:

— Места в команде есть, занятия проходят три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу. На первые полгода велосипеды выдадим, форму купите сами. За это время определитесь, станете ли дальше ходить.

Мама начала выяснять, что за велики надо будет купить, какую форму и защиту, а Серый заскучал. Он видел, что Лёха уже весь в предвкушении великих побед, что мама мысленно сидит в интернете, выбирая спортивный инвентарь, а он не мог понять: надо ли ему все это? Тут распахнулась дверь, и в кабинет вихрем ворвалась девчонка.

— Виктор Сергеевич, а правда, что в выходные соревнования отменили?

— Правда, Самохина. А что?

— Ничего. И тренировки тоже не будет? — спросила она.

— Тренировка как раз будет.

Девчонка откинула с глаз густую челку, резко развернулась и выскочила за дверь. Серый невольно проводил ее взглядом.

— Жду вас в четверг, — попрощался с ними тренер, и Фадеевы отправились обратно.

Дома выяснилось, что велосипеды, нужные для занятий, стоят целых восемьсот долларов.

— Ничего себе! Круто! — обрадовался Лёха.

Похоже, брат воображал, как начнет хвастаться перед приятелями своей экипировкой.

— Еще надо джерси купить, шлем и защиту, — перечисляла мама. — Нормальная такая сумма вырисовывается.

— Ну, мам, — закинул Лёха, — мне понравилось. Я буду заниматься.

— А куда ты денешься, Фадеев, когда мы на тебя такие деньги потратим? А ты как? — обратилась она к старшему сыну.

Несколько секунд тот молчал, потом неожиданно перед глазами всплыла девчонка из спортивной школы, и Серый согласно кивнул головой.

— Хорошо, тренер вам велосипеды выдаст, форму я через интернет закажу, а пока в обычной одежде покатаетесь, — подытожила мама.

«Интересно, — думал Серый, — а девчонки тоже на тренировки три раза в неделю ходят? И даже в соревнованиях участвуют? Как-то не верится. Этих девчонок только толкни нечаянно, визгу будет... Оглохнуть можно. Он это с одноклассницами прошел. А тут спорт, серьезный. Наверное, больше воображают, чем занимаются. Цветом велосипедов друг перед другом хвастают».

Почему-то ему никак не давала покоя встреча с незнакомкой. Он невольно прокручивал в памяти, что она сказала, что сделала, куда посмотрела. Прямо как навязчивая идея! И что в ней такого, что зацепило? Наверняка обычная девчонка из седьмого класса, как его одноклассницы. Ничего особенного.

Отец пришел с работы поздно вечером. Константин Фадеев работал системным администратором в крупной компании плюс брал несколько подработок. Мама тут же поделилась с ним новостями.

— Будут ли они ходить на тренировки? А то деньги потратим, а толку не получится.

Отец не любил резких изменений в семье, лишнюю суету. Пусть лучше все идет как обычно.

— Куда они денутся с подводной лодки? — очень веселым голосом ответила мама.

— Эй, Фадеевы, — окликнул сыновей отец, — обещаете заниматься?

— Обещаем, — нестройно ответили те.

Но отца это не устроило:

— А почему без энтузиазма? Еще раз!

— Обещаем! — гаркнули братья.

Серый про себя поморщился: вечно папе надо докопаться. Не может без этого.

— А медали обещаете?

— И медали обещаем, — Лёха расплылся в улыбке, — порвем всех.

— Тогда ладно, будущие чемпионы, вперед, за победами!

— Ура, ура, ура! — Лёха задрал руки вверх и пробежался по комнате, держа над собой воображаемый флаг.

— Дебил, — буркнул Серый, не разделявший оптимизма брата.

Он так и не понял, почему дал согласие, но вскоре обнаружил, что с нетерпением ждет первую тренировку.

В школе у Серого началась чехарда. За лето сменилось несколько учителей. Классная руководительница ушла в декрет, на ее пост заступил молодой географ, пришедший в школу в этом году. Географ тоже долго не задержался, так что они остались без руководителя. В качестве временного приставили математичку, но ей до них особого дела не было. Поговаривали, что на следующий год класс расформируют, а их раскидают по другим. Все это вызвало много переживаний и разговоров.

Еще начало учебного года ознаменовалось дракой: две одноклассницы не поделили между собой парня и устроили разборки. Самое смешное, по мнению Серого, было то, что «яблоку раздора» обе соперницы были по барабану. Когда те спросили в лоб, кто из них больше нравится, парень, учившийся в девятом классе, ответил, что с мелочью не встречается. И пусть сперва подрастут.

«И правильно, — решил Серый, — нечего ерундой заниматься. А то вечно у девчонок одни глупости на уме».

Конкуренция между Любой и Олей с каждым годом набирала всё большие обороты и была привычной, как дождь в сентябре. Одноклассницы постоянно ссорились из-за парней, одежды, обуви, у кого родители круче и кто красивее.

Зато у Лёхи, перешедшего в пятый, было новым все: и преподаватели, и кабинетная система. Он, привыкший к пятеркам и победам на школьных олимпиадах, и сейчас старался изо всех сил, чтобы не опустить планку.

— Ботан, — снисходительно подначивал его Серый.

— Лох, — не оставался в долгу Лёха.

— Зануда, — продолжал Серый.

— Неудачник! — парировал брат.

Если мама не успевала вмешаться, словесные перепалки заканчивались дракой.

Начались тренировки. Дядя Витя, как звали тренера подопечные, заставлял выкладываться по полной. Сначала раскатывались на трассе, затем следовала разминка и растяжка. Потом шла наработка скорости, элементов и прыжков. На низких велосипедах кататься было непривычно: приходилось приподниматься над сиденьем и делать упор на ноги. Да и сам байк отличался от обычного: невысокий, с низкой и прочной рамой, с колесами небольшого диаметра. К тому же у велосипеда не было подвески. Он оснащался специальной системой, позволяющей много раз вращать руль в одном направлении, не запутывая тормозные тросики. Все это им популярно объяснил дядя Витя. Еще он рассказал, как появился этот велоспорт. Оказывается, раньше занятия на байках использовали в качестве подготовки для мотоциклетных гонок, и лишь со временем BMX стал самостоятельным видом спорта. Сама аббревиатура BMX расшифровывалась как Bicycle Motocross eXtreme — экстремальный велосипедный мотокросс.

Длилась тренировка полтора часа с двумя пятиминутными перерывами. Под конец братья Фадеевы едва могли передвигать ноги. Через силу шли в душ, переодевались и ехали домой. Там тоже не удавалось расслабиться: в дни, свободные от тренировок, мама предложила сыновьям качать мышцы на руках. Она купила пятикилограммовые гантели и торжественно вручила отпрыскам:

— Качайте, Фадеевы, бицепсы и трицепсы, станете как Аполлон.

— А кто это? — спросил Лёха.

— Бог один в древнегреческой мифологии, симпатичный. Будешь в этом году по истории проходить, — пояснила мать.

— Тогда тебе тоже надо с гантелями заниматься. Станешь как, — Лёха запнулся в поисках подходящего сравнения, — как какая-нибудь богиня.

— Как Афродита, — тут же предложил Серый. — Это богиня любви и красоты в Греции была.

Лёха с восхищением посмотрел на маму и согласился, что именно как Афродита.

Серый не ожидал, что с девчонок на тренировках спрашивают не меньше, чем с парней. Вся та же программа: от а до я, без всякого снисхождения. И девчонки вели себя... Ну не мужественно, конечно, это уж чересчур, но терпеливо. Не плакали по пустякам и не сдавались при первой же оплошности. Наоборот, по сравнению с ребятами порой проявляли чудеса выдержки и настойчивости. Точно старались доказать, что они ничем не хуже. А это заслуживало уважения. Жаль только, что ту незнакомку он так и не встретил. Как ее звали? Самохина вроде.

Вскоре доставили спортивную форму. Брат оделся в черный костюм, украшенный голубыми узорами, и прилип к зеркалу. Он заглядывал себе за спину, задирал высоко руки — джерси сидело как влитое.

— Дай мне! — Серому тоже хотелось поглядеть, как смотрится на нем сине-красная форма.

— А я еще шлем примерю. — Лёха быстро напялил его.

Но Серый уже оттеснил брата и критически осмотрел себя: вроде ничего. Шлемы и одежду мама подбирала по цвету, так что братья Фадеевы остались довольны. На следующий день привезли защиту: налокотники и наколенники, а также приспособление для груди и спины. Панцирь состоял из пластиковых элементов, соединяемых между собой эластичными ремнями. И должен был беречь велосипедистов при неудачных падениях. Лёха нацепил всю эту красоту на себя, водрузил на голову шлем, став похожим на инопланетянина, и сделал несколько резких махов рукой, изображая бой на мечех:

— Йа, йа, я гладиатор!

— Чучело ты, а не гладиатор, — улыбнулась мама.

Серый обнаружил, что невольно на всех тренировках пытается увидеть ту девчонку, Самохину, но, видимо, она занималась в другое время. Через полтора месяца его перевели в старшую группу.

— Нечего тебе с младшими заниматься, — объяснил Виктор Сергеевич, — будешь со своим годом кататься.

Серый обрадовался. Похоже, у него получается как надо, раз он переходит к ребятам постарше, а значит, к более опытным. И интересно: не встретит ли он там незнакомку?

Осень словно чувствовала, что ей не рады. За быстро пролетевшее лето, за постоянный дождь, за хмурое небо, за

противный ветер.

«Ну что ж, — решила она, — встречайте тогда зиму. Все познается в сравнении, как говорили великие. Потужите потом, что на меня ворчали».

В ноябре резко похолодало. Выпал снег и не поспешил растаять, превратившись в серую кашицу, а устроился основательно: на зданиях, машинах и деревьях. Ветер стал более резким и холодным, бил в лицо, швырялся за шиворот холодными горстями снега.

С изменением тренировок маме пришлось туго. Приходилось постоянно быть на ногах, ездить с сыновьями на занятия. Килограммы, накопленные честным трудом, таяли на глазах.

— Смотри, Костя, скоро одни кости торчать будут, — пожаловалась она.

— Маш, может, задвинуть этот спорт подальше? — предложил тот.

Отец до сих пор скептически относился к тренировкам, считая пустой тратой времени.

— Пацанам нравится, — не согласилась мама. — Да и пусть лучше на велосипедах катаются, чем за компьютерами сидят. Теперь на игры времени совсем не остается. К тому же деньги потрачены. Жалко, если пропадут. Продать за адекватную цену снаряжение не выйдет.

Отец задумчиво покачал гантели, сделал пару жимов и пожал плечами:

— Ну, решайте сами.

— Хотелось, чтобы и ты принял посильное участие, — излишне резко ответила мама, ее обижало равнодушие супруга к спортивным успехам сыновей.

— Я принимаю как могу — всю зарплату в дом несу.

— Костя, ты хотя бы для вида интересуйся. Спрашивай их, чем занимаются, чему новому научились. Знаешь, как мальчишки загорелись? — Мама щелкнула отца по носу.

— А-а, мама папу бьет! — подключился вездесущий Лёха, заглянувший в этот момент на кухню. — Сейчас в угол обоих поставлю.

Ноябрь быстро закончился, как и каникулы. Раз — и все чаще по телевизору стала появляться реклама про Новый год. Город украсился елками и праздничной иллюминацией. Мама аккуратно выпытывала у Фадеевых, о чем они мечтают: вроде случайно к разговору пришлось. Можно подумать, Серый не догадался что к чему. Даже Лёха и тот сообразил.

Подговаривал старшего брата заикнуться о собаке. Надо на самом деле намекнуть: вдруг сбудется?

В декабре ударили сильные морозы, и Виктор Сергеевич объявил, что тренировки будут проводиться в качалке. Мама уговорила его разрешить сыновьям заниматься в одно время. Именно среди тренажеров Серый вновь встретил Самохину. Она о чем-то болтала с другими девчонками, изредка бросая насмешливый взгляд на ребят. Серый старался не пялиться откровенно, но все же рассмотрел, что у нее светло-карие глаза, похожие на дымчатые топазы, как в серьгах матери, светлая кожа и маленький, упрямо сжатый рот. Казалось, в ней сидит тугая пружина, заставляющая находиться постоянно в движении. Вот и сейчас она расстелила коврик на полу, легла на спину и, зажав гантели в руках, стала качать пресс.

— О, Майка, круто! Пятьдесят раз подряд, — объявила ее подружка.

Самохина медленно поднялась, потянулась в разные стороны и начала отрабатывать косые мышцы.

«Рисуется», — с неясным раздражением думал Серый, не в силах заставить себя смотреть в другую сторону.

— О чем мечтаем, Фадеев? — спустил его с небес на землю тренер. — Сначала на беговую дорожку, чтобы разогреться, затем начнем работать с ногами. Потом к рукам перейдем.

Серый до этого никогда не занимался на тренажерах. Дядя Витя кратко объяснил, что надо делать, и ушел. Серый пробежался по дорожке, затем под наблюдением вернувшегося дяди Вити занялся ногами. После тренер вновь отлучился к другим ребятам, и Серый решил, что со следующим тренажером справится сам.

— Неправильно кисти рук держишь, — услышал он, когда начал прорабатывать мышцы предплечий. — Ты поручни сверху берешь, а надо снизу.

Он поднял голову и завис: рядом с ним стояла Самохина.

— Что, решила опекунство оформить? — усмехнулся проходивший мимо тренер.

— А как же, Виктор Сергеевич! А то сломает себе что-нибудь.

Майя привычно откинула челку с глаз и ушла.

«Заноза какая». — Серому было и радостно, и страшно, что она обратила на него внимание.

По дороге домой мама поинтересовалась:

— А что это за девочка с вами занимается, Майя Самохина?

— А что? — насторожился Серый.

— Да успела наслушаться о ней, пока вы тренировались. Будущая звезда женского велоспорта, — объяснила она.

— И кто это сказал? — нарочито небрежно спросил он.

— Другие родительницы.

— Делать вам нечего, — буркнул Серый.

Мама вскипела:

— Слушай, Фадеев, я сама разберусь, есть мне дело или нет. Ясно?

— Ясно, — нехотя подтвердил он.

— Мам, а Серёга одной девочке нравится, — вклинился в разговор Лёха.

— Заткнись! — разозлился Серый.

— Влюбился, влюбился! — не унимался брат. — Она к нему на тренировке подошла.

Серый покраснел.

— Заткнись, я сказал!

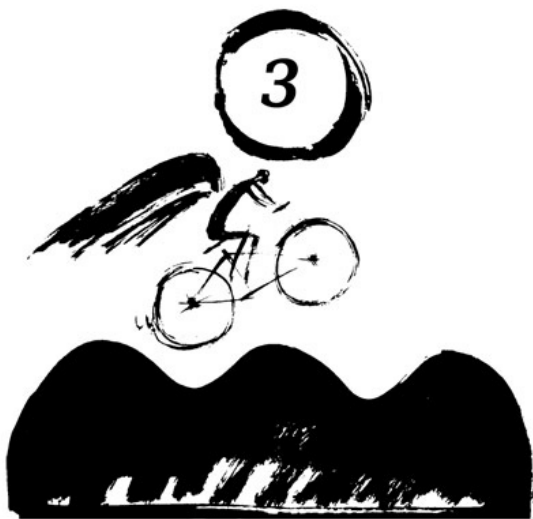
— А что, неправда? — Лёха понял, чем может зацепить брата.

— Оба замолчали! Можно хотя бы один день нормально обратно добратся? — Мамино спокойствие окончательно сошло на нет.

— А чего я сразу? — обиделся Лёха.

— Лёшка, еще одно слово и завтра на тренировку не пойдешь, — твердо пообещала она.

До дома добрались в полном молчании.

«Майя — красивое имя, особенное, — размышлял Серый. — И цивилизация такая была на территории Южной Америки, а еще означает богиню плодородия у римлян». Он залез в интернет, как только зашел в квартиру, и по первой же ссылке изучил значение имени. Если бы Серого спросили, чем имя Майя необычней по сравнению с Миленой или Любовью, он не ответил бы. Но весь вечер мысленно перебирал буквы: м-а-й-я. Получалось нежно и тягуче.

Перед Новым годом выставили оценки в электронный дневник. Мама с ужасом обнаружила спектр разнообразных оценок по истории у старшего сына.

— Серёжа, это как понимать? В один день две двойки, тройка и четверка с пятеркой? У тебя же тройка в четверти выходит!

Серый был краток:

— Историчка глупая.

Его мнение маму не убедило:

— Я тебя спрашиваю про оценки, а не про умственные способности учителя.

— А я тебе объясняю. Извини, но она глупая. Задает одно, а спрашивает совершенно другое. — Он не понимал, почему мама заводится на ровном месте.

— А ты что, совсем ничего ответить не можешь? — волновалась мама.

Серый закатил глаза к потолку:

— Не могу, мы же это не проходили еще.

— Не можешь, потому что тупой, — охотно объяснил Лёха.

— Лёшка, сгинь с моих глаз, — посоветовала мама. — Серёжа, ты мне раньше сказать не мог?

— Она же оценки не выставяла. — Каждое слово из него приходилось вытягивать словно клещами.

— Сказал бы, что спрашивает не по теме.

Серый не мог понять, что страшного в тройке по истории и почему мама никак не отстанет.

— Она всех так спрашивает.

Такое объяснение маму не устроило, и она начала прессинговать:

— Серёжа, ты меня слышишь? Меня не интересуют все, меня ты интересуешь. Мы с тобой, кажется, договаривались, что айфон мы тебе покупаем при успешной учебе.

— Обойдусь.

Он решил, что разговор окончен, но мама выдвинула ультиматум:

— Так, Фадеев, раз такое отношение, значит на тренировки ходить перестаешь. Будешь историей заниматься.

— Буду ходить! — вспыхнул он.

Мама пристально посмотрела на него и с деланным спокойствием попросила:

— Перестань огрызаться.

— Я не огрызаюсь.

— По-твоему, ты сейчас чем занимаешься?

— А нечего сразу запрещать! — Он еще сопротивлялся, но понимал, что спорить с мамой себе дороже.

— В последний раз предупреждаю.

Серый развернулся и вылетел из комнаты, со всей силы хлопнув дверью.

На следующий день мама отправилась в школу. Учительница истории, Ирина Николаевна, считавшаяся опытным педагогом, тщательно следила за собой. Невысокого роста, подтянутая, она коротко стригла волосы и красила в темный цвет. Носила строгие костюмы без единой складочки, украшая их розовым шарфом. Разговор начался на повышенных тонах. Ирина Николаевна давила авторитетом, мама отвечала вежливо, но настаивала на своей правоте. Сначала учительница заговорила о том, как съехал по ее предмету Сергей, но разговор быстро свернул в область

несвоевременного выставления оценок и темы дополнительных вопросов.

— Ваш класс гимназический, Мария Владимировна, к ним предъявляются особые требования, — вещала Ирина Николаевна, задрав свой острый подбородок, словно собираясь уколоть им собеседницу.

— Хорошо, где можно конкретно узнать об этих требованиях? — не сдавалась мама.

— Эти требования разработаны мною. Дети должны расширять свой кругозор, читать первоисточники.

Казалось, Ирину Николаевну раздражает сама необходимость подобных объяснений. Мол, учитесь в сильном классе, так и нечего права качать. Радуйтесь, что вообще взяли.

— А вы даете им эти первоисточники? — Мама настроилась по-боевому.

— В гимназическом классе дети должны сами проявлять инициативу, если хотят получить хорошую оценку по моему предмету, — Ирина Николаевна отвечала ей, словно слабо-слышащей, тщательно выговаривая слова.

— Все же я настаиваю, чтобы оценивались те знания, которые предусмотрены программой. И когда Серёже можно подойти к вам, чтобы исправить оценки?

Подойти можно было лишь в субботу после пятого урока, но именно в это время начиналась тренировка. Сначала Ирина Николаевна никак не желала уступать, намекая, что учеба намного главнее спортивных мероприятий и надо правильно расставлять приоритеты. Потом согласилась, разрешив пересдать в понедельник. Разошлись недовольные друг другом.

Снег шел два дня подряд. Серый представлял, что на небе устроили генеральную уборку и решили выбить облака от пыли. Но тучи не выдержали, полопались от такой грубости и устроили настоящий снегопад. Свежий снег был пушистый и нежный. Серый рассматривал снежинки, падающие на руку: ни одна не повторялась. И хотя Серый знал, что это всего лишь ледяной кристалл, состоящий из тонких иголок, но казалось — настоящее чудо.

За неделю до праздника отправились в торговый центр. Из-за кучи народа он больше походил на улей. Люди, как огромные пчелы, перемещались в разные стороны, от них шел непрерывный гул. И от этой человеческой массы голова

тоже начала гудеть. Серый недоумевал: зачем мама потащила его с собой? И без него справилась бы.

Брат сообщил, что ему нужен подарок для Светки, его одноклассницы. С ней он дружил с третьего класса. Когда не было тренировок, провожал до дома, всегда поздравлял с праздниками и решал за нее домашние задания. Светка была блондинкой с длинными волосами и выше Лёхи на полголовы. Она с детства занималась в школе моделей, родители прочили ей большое будущее. Даже в школе с первого класса Светка появлялась при полном макияже.

Остальным Фадеевым подружка сына категорически не нравилась, но Лёха относился к ней, как к будущим победам: самая красивая девчонка дружит с ним. И пусть все завидуют. Семья зашла в отдел косметики, где мама выбрала для Светки туалетную воду. Потом купили подарки для учителей и отправились домой. Серый долго бубнил, что совсем незачем было тащить его в магазин, а после появилась идея.

Точно! Он купит подарок для Майи. Чем он хуже Лёхи? Раз брат может вручить парфюм, то и он способен. Майя — классная девушка, на такую надо произвести впечатление, иначе она и не посмотрит на него. Только нужно сделать поумному, чтобы она заинтриговалась. Наверное, с ней многие пацаны дружить хотят, поэтому лучше сделать так, чтобы у соперников шансов не осталось.

На следующий день Сергей сказал матери, что зайдет в гости к Пашке, а сам пошел в магазин. Долго стоял возле прилавка, затем набрался смелости и купил на сэкономленные деньги такую же туалетную воду, как и Светке, попросив упаковать ее в праздничную обертку. Перед тренировкой он украдкой сунул подарок в карман Майиной куртки, оставленной на лавке.

— Ой, что это у тебя? — удивилась приятельница, когда Самохина обнаружила неожиданный презент.

Майя развернула упаковку, и оттуда выпала мини-открытка, на которой было написано:

«С Новым годом! Удачи тебе и побед. *Человек-невидимка*».

По итогам четверти Серый получил по истории четверку.

Страницу Самохиной в социальной сети Сергей нашел давно и успел изучить надписи на стене и фотографии. На снимках, сделанных на мобильный телефон, Майя была всегда одна либо с подружками по команде. Стена пестрела избитыми афоризмами и открытками по любому поводу — самый обычный набор для девчонки. Серый создал новый аккаунт и назвал его «Человек-невидимка». В тот же день отправил сообщение:

— Привет!

Самохина появилась в сети поздно вечером, так что ее ответ Серый прочел только утром следующего дня.

— Привет! А ты кто?

— Человек-невидимка, — быстро набрал он, мысленно удивившись: разве она не видит, кто ей пишет?

Во вторник уроков в школе оказалось немного — это был последний день перед зимними праздниками. Учиться никому не хотелось, одноклассники обсуждали, что будут делать на каникулах. Тренировки тоже отменили до десятого января — многие уезжали на отдых. Когда Серый вернулся домой, первым делом включил компьютер — ответа не было. Весь вечер он заглядывал на страницу, снова и снова. Даже

с утра первым делом полез в интернет. Пусто. Серый ощутил неприятный холодок внутри, точно зима запустила в него свои тонкие щупальца. Лишь ближе к полудню он увидел Майю онлайн и получил сообщение:

— В самом деле? А я думала, это прикол такой — человек-невидимка. Спасибо за подарок!

— Понравился?

— Ага, приятно пахнет, — ответила она. — Девчонки сказали, что здоровские духи.

— Я рад. — Он подумал мгновение и добавил улыбающийся смайлик.

Майе не терпелось раскрыть тайну:

— Я тебя знаю? Ты из нашей команды?

— Может быть.

Рядом Серый поставил несколько вопросительных знаков.

— Но ты бываешь на тренировках? — попыталась угадать Самохина.

— Ага, только невидимым, — ушел он от ответа.

Кажется, цель достигнута — Майя заинтересовалась.

Общаться в интернете оказалось легко. Ушла стеснительность и косноязычие, он не комплексовал, что Майя гораздо успешнее его на велодроме, — здесь он был загадочным человеком-невидимкой. Не зря он решил, что на таинственность она клюнет. Да он еще и не на такое способен!

На каникулы Фадеевы остались в Москве. Новый год встретили за городом у друзей. Те нажарили шашлыков, накопили рыбу и запекли картошку в костре. Серый загадал желание ровно в полночь. Общее, на все случаи жизни: «Пусть исполнятся мечты». Так короче, чем целый список произносить, и вмещает в себя что угодно. Жаль только, что на собаку родители не согласились: сказали, что им одних детей хватает. Затем запустили в ночное небо фейерверк и слепили снеговика возле растущей на участке елочки. Серый выбрал момент и отправил Майе открытку с поздравлением: «Человек-невидимка помнит о тебе!»

В один из дней сходили в кино, тем более что кинотеатр рядом с домом, никуда специально ехать не надо. Можно выкупить билеты через интернет, а потом спокойно прийти к своему времени. Взять попкорн с лимонадом и смотреть фильмы хоть целый день. Затем наступила очередь боулинга и ледового дворца. Праздники получились насыщенными, но Серый каждый день ждал новых постов от Самохиной.

— Салют! Ты где отдыхаешь? — Серый обыграл Лёху в боулинге и был очень доволен собой. Ему не терпелось поговорить с Майей на тему отдыха.

— Дома. — Майя пририсовала унылый смайлик.

— Я тоже.

— Чем занимаешься? — поинтересовалась она.

— Всем понемногу. Вчера с друзьями на «Хоббита» ходили. Классно было! — похвастался Серый.

— Здорово!

— А ты? — спросил он.

Майя была краткой:

— А я нет.

У него вырвалось на автомате:

— Что так?

— У предков денег нет.

Серый не знал, что можно посоветовать в подобной ситуации, и задал самый идиотский вопрос:

— Почему?

— Потому, что все кончается на у.

Майя вышла из диалога. Он стремительно набрал вдогонку:

— Не обижайся, я не знал.

Ответ получил через сутки:

— Проехали.

Обрадованный, он тут же написал:

— Знаешь, ты лучше всех девчонок в команде.

Майя прислала знак вопроса.

— Ты симпатичная и катаешься хорошо. А еще добрая. — Серый не скупился на слова.

На экране высветился смущающийся смайлик.

— Я тут стих один сочинил, — набрался он храбрости. — Хочешь почитать?

— Давай!

Примолкли звуки, свет померк,
Застыли люди в темноте,
А ты скользила через трек
На взлете от земли к мечте.

Лишь ветер по щекам хлестал,
Лишь сердце ухало в груди,
Когда, стремясь на пьедестал,
Ты исчезала впереди.

А я стоял и вслед глядел,

Желая лишь тебе одной
Всех кубков наградной задел
И блеск медали золотой.

Потом торопливо дописал:

— «Через трек» не очень правильно, но по рифме по-другому не подходило.

Последовала минутная пауза, за которую Серый извелся до странной пустоты в груди, наконец окно диалога снова ожило.

— Это ты мне написал?! Сам?!

— Да. — Сердце свалилось в живот и там неприятно дрожало.

— Ну ты вообще! Это супер! Слушай, а ты настоящий поэт.

— Да не, я не пишу стихи, это так.

— Спасибо! Я их сохраню!

У Серого аж дух перехватило. Удалось! Йес! Раз ей так нравятся стихи, то он еще насочиняет, лишь бы Майя думала о нем почаще.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru